

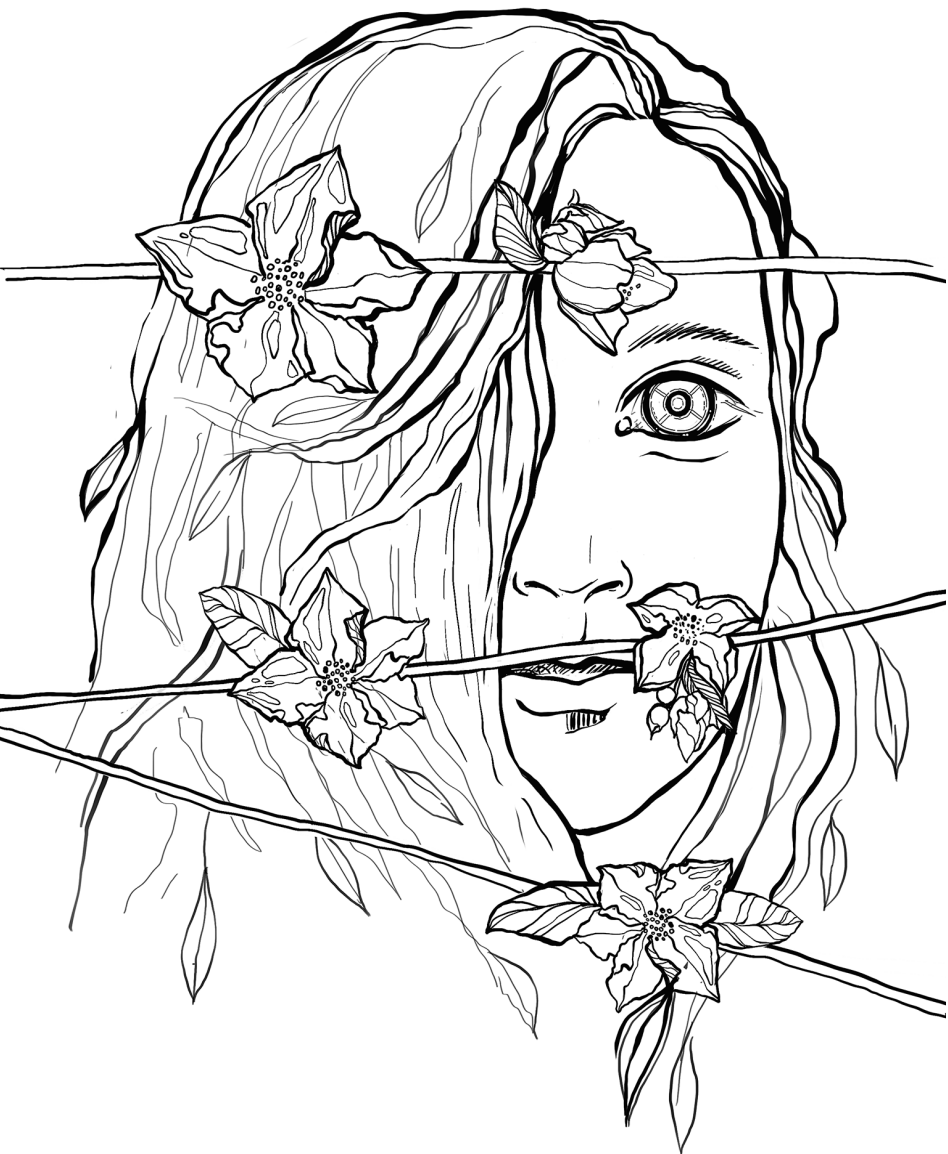

Содержание

ОТ АВТОРА	9
СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ	
<i>Повесть из сценарной заявки, или «Кина не будет»</i>	11
Я НАБЕРУ	
<i>Рассказ, в котором автор убоился собственной свирепости и сочинил альтернативный финал</i>	153
ДЕДОВСКИЙ СПОСОБ	
<i>Сказочная миниатюра о встрече Нового года в (не)далеком будущем</i>	175
ЭРА ВОДОЛЕЯ	
<i>Повесть, которая заставила автора смириться с тем, что ничего нельзя придумать</i>	187
КАРЕГЛАЗЫЙ ГРОМОВИК	
<i>Ничего страшнее я не написал</i>	285
ОБМЕН ВЕЩЕСТВ	
<i>Именно что на слабо, или Самая публикуемая единица моего творческого наследия</i>	311
ПРИНЦЕССА — ЭТО ПРАЗДНИК	
<i>Веселая «погремушка» для конкурса «Рваная грелка»</i>	331
ДВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОТ КОТОРЫХ НЕЛЬЗЯ	
<i>Микрохорорры</i>	341
КОЛЛЕКТОР	
<i>Короткометражка в трех частях</i>	349

*Вот и всё, что было, —
Не было и нету.
Правильно и ясно.
Здорово и вечно.
Всё как у людей.*

ЕГОР ЛЕТОВ

От автора

Большинство представленных в книге текстов появилось в ответ на просьбы, подначивания и попытки взять «на слабо». Обычно на предложение написать что-нибудь для кого-нибудь я реагирую вежливым отказом, прикрывающим панику и агрессивную лень. Но иногда предложение цепляется за давнее печальное размышление: «Вот из этого мог бы получиться неплохой рассказ, кабы я писал рассказы», — и я, попыхтев, сажусь за текст.

За пару десятилетий я написал девять романов, подростковую повесть, детский рассказ и вот эту книжку. Это. Просто. Фантастика.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

*Повесть из сценарной заявки,
или «Кина не будет»*

Глава первая

Бизнес-центр «Галактика»

— Часики-то тикают, — сказали над ухом.

Женя вздрогнула и свирепо развернулась на голос. Справа никого не было. И слева тоже. Даже часиков не было — и тиканье умолкло. Не тиканье, вернее, а попискивание: на светофоре через дорогу растопырился красный человечек. Значит, такой же растопырился и на светофоре рядом с Женей, а зеленый шагал-шагал, да и ушагал, не дождавшись, пока Женя освободится от неуместных раздумий и тронется в ногу с ним.

Может, зеленый человечек напоследок и брякнул про часики, подумала Женя на откатывающейся волне злости. Весьма удивительной. Фраза про часики была дурацкой и затасканной не столько даже назидательными крестинами, сколько пародирующими крестинив меммами. Женю она никогда особо не трогала. А сейчас тронула почти до ожога. С чего бы это. Видимо, просто в такт мыслям попала. Тик в тик.

Женя попыталась вспомнить, о чем думала, замерев вдаруг перед «зеброй» в двадцати шагах от офиса, где

ее, наверное, уже ждут, но не вспомнила. Опять отвлек зеленый человечек. Он вспыхнул на стоящем за зеброй светофоре. Над ухом оглушительно пискнуло. И второй раз, и третий.

Вспомнишь тут что-нибудь, пожалуй, отметила Женя и ступила на зебру. Вот я ступила, подумала она, усмехнувшись, и поправила термосумку. Ступила так ступила.

Она сделала второй и третий шаг по зебре в ногу с пикающим зеленым человечком на светофоре, а на четвертом застыла. Потому что пиканье вдруг смолкло, без ускорения и любого предупреждения иного рода, и зеленый человечек исчез, а окошко над ним заняла растопыренная красная фигурка.

Женя растопырилась, наверное, сходным образом, обалдело подумав: «Тикают и не тикают», — но вслух брякнула другое:

— Не понял.

Справа возмущенно рыкнули машины: на их улице праздник, весь зеленый и манящий, а тетка мешает.

Потёрпите.

Женя снова поправила легкую, но норвящую сползти с плеча термосумку, поддернула маску и двинулась дальше — решительно, но не суетливо. Она встала на «зебру», значит, должна завершить маневр, проблемы электронного человечка — не ее проблемы, как и проблемы ожидавших машин. Подождут еще секунду. Все равно только собирались тронуться, секунда ничего не...

Женя застыла, холодея, и этот холод обдал жаром и выхлопной вонью огромный грузовик, пролетевший перед самым носом, перед коленом, едва не чиркнув-

ший по костяшкам пальцев вынесенной на взмахе руки и чуть не забравший эту руку вместе со спицей, сидевшей там со времен детского перелома со смещением, чуть не сбивший Женю, чуть не размочаливший все ее тело с мгновенным хрустом и чавканьем, которое никто не успел бы услышать. Разве что сама Женя.

На дороге загудели и, кажется, заорали — не справа, а, как ни странно, сзади. Женя с трудом повернула голову и обнаружила, что стоит уже на тротуаре рядом со светофором, снова растопырившись примерно как красный человечек. Мелькнувшего грузовика след простыл. Удаляются, поглядывая в зеркала, и водители, едва не ставшие очевидцами того, как тупую девку намотало на кардан, и поделом.

Других пешеходов у светофора, к счастью, не было, так что никакая бабка не получила замечательной возможности рассказать Жене, как плохо мама учила ту правилам дорожного движения.

— Мама, — беззвучно сказала Женя и, с трудом переставляя нестигающиеся ноги, направилась в «Галактику».

К стеклянным дверям бизнес-центра она подошла, слегка отдышавшись. Маска мокро липла к лицу, с затылка лилось, но сердце колотилось уже не трещоткой, а барабанной дробью, деревянность ушла из конечностей, мороз в животе сменился трясущимся теплом, а ужас начал вытесняться возмущением. В полицию бы на гада заявить, пока впрямь не сшиб кого, подумала Женя злобно. Жаль, не получится. Грузовик несся на огромной скорости, так что проскочил мгновенно. Женя даже цвета не разобрала, что говорить о марке и тем более номере.